

развития всего дела библиотечно-библиографического и информационного обеспечения промышленного производства. В поле его зрения — кадровая, документальная, организационная составляющие.

В заключение хотелось бы сказать о высоких человеческих качествах, которые обеспечивали широкий отклик идеям Михаила Павловича в среде библиотечных работников. Это — методичность и организованность, чувство нового и необычайная заинтересованность в библиотечной и общественной жизни, и наконец, та подлинная интеллигентность и толерантность, которые сочетают в себе глубокую убежденность и последовательность в отстаивании своих взглядов с доброжелательностью и конструктивным подходом к иным мнениям.

---

¹ Каратыгина Т. Ф. Чтоб не распалась связь времен... : к 75-летию МГУКИ. М. : Изд-во МГУКИ, 2005. С. 79–98.

Л. Д. Сильнова

Классик белорусской библиографии Н. Б. Ватаци (1908–1997)

Наша статья посвящена классику, легенде белорусской библиографии Нине Борисовне Ватаци (1908–1997), отдавшей много лет жизни работе библиографа в Национальной библиотеке Беларуси¹. Последние десятилетия ее неизменно называли в литературных кругах и масс-медиа «главным библиографом главной библиотеки страны» и «библиографом Максима Богдановича». Максим Богданович — поэт, зачинатель новой белорусской литературы в начале XX в., сегодня общепризнанный, воспетый в национальном искусстве литературный классик.

Содержание сложной, долгой жизни Н. Б. Ватаци с трудом вмещалось в рамки жизни одного земного человека: детство в буржуазной Латвии, университетское образование в столице БССР Минске, замужество, униженная репрессиями молодая интеллигентная семья и высылка в Россию, тяжелые переезды, случайная работа, гибель мужа на фронте, тесная библиотека эвакуационного госпиталя, снова Минск, послевоенное восстановление государственных библиотечных фондов, широкая поисковая работа, общение с писателями и культурными деятелями, в конце концов — около 50 лет трудового стажа в одном коллективе — в Государственной библиотеке БССР им. В. И. Ленина (теперь Национальная библиотека Беларуси). Белорусская библиография стала ее судьбой.

А начиналось все у юной Нины — чернокозой, серьезной девушки, обладающей художественными склонностями, — с кропотливой зарисовки цветных узоров белорусского народного орнамента для нужд краеведческого музея. Словно копируя храмовые витражи, она благоговейно заливала

разноцветной акварелью невидимые, но строго очерченные — белорусской народной традицией, самим временем! — крохотные частички пространства: «риски», «точки», «зернышки» того или иного узора, зарисованного ею на листе казенной белой бумаги. Интересно, что в белорусском языке слово «узор» означает также «пример, образец»: пережитки древнего мирозерцания в языке белорусов.

Эту склонность к кропотливой работе она перенесла в свою библиографическую деятельность и сильно развила ее, изо дня в день заполняя — пером, чернильной авторучкой, шариковой ручкой — на разлинованных картотечных, на чистых каталожных карточках невидимые, но обязательные для заполнения, как мы бы теперь сказали, «компьютерные поля» мелкими деталями библиографического описания того или иного издания, строго соблюдая библиографический «синтаксис». Заполненные карточки отправлялись в свои каталожные ящики, а те, в свою очередь, — в ячейки каталожного шкафа, в разноцветном «орнаменте» передней панели которого Нина Борисовна быстро ориентировалась по цветным (любимым) или же обычным белым этикеткам (лаконичным, с двумя словами, отделенными тире, — как бы своеобразной «формуле», понятной в те годы любому образованному человеку, посвященному в правила пользования каталогом библиотеки и в старинный закон библиографического поиска, практически устаревший ныне).

Специальностью и призванием Ватаци была библиография художественной литературы, популяризация творчества белорусских писателей. Создание персональных указателей и библиографических справочников, оснащенных дополнительной информацией по теме и тщательно продуманным, отточенным на практике поисковым аппаратом (где-то даже прообразом современных компьютерных программ), Ватаци считала первоочередной задачей библиографа-исследователя.

Всего Н. Б. Ватаци подготовила и издала 22 персональных библиографических пособия, посвященных 14 белорусским писателям: Максиму Богдановичу, Петрусью Бровке, Петру Глебке, Якубу Коласу, Янку Купале, Аркадию Куляшову, Кондрату Крапиве, Михасю Лынькову, Пимену Панченко, Пилипу Пестраку, Максиму Танку, Павлюку Трису, Кузьме Чорному и Ивану Шамякину. Они создавались на белорусском и русском языках. По жанру это в основном биобиблиографические указатели, справочники, памятки читателю.

Как профессиональный филолог и, как сегодня очевидно, прозорливый библиограф (настоящий профессионал, идущий на несколько шагов впереди всех) Ватаци избегала двусмысленного слова «пособие» (по-белорусски «дапаможнік») при указании жанра своих библиографических работ, а использовала вместо него более определенное и, на ее взгляд, более терминологически подходящее слово «справочник» (по-белорусски «даведнік»). Это была ее профессиональная особенность, или, как теперь сказали бы, «фишка». (И действительно, со временем в белорусской библиографии термин «даведнік» стал наиболее часто употребляемым, оставив на периферии

«дапаможнік».) Ватаці іспользоўвала ў невялікіх бібліяграфічных работах і тэрмін «памятка чытацелю». Но ў цэлым складанне і тэацельна прадуманная падрыхтоўка к ізданню персанальных указателі ярка выявілі схлоннасьць самай складатальніцы к абеспечанню патрэбаў не столькі рядовых чытацелі, сколькі спецыялістаў (препадавателі, бібліятэкараі) і наўчных работнікаў.

На ўзгляд савремеников, к «вершинам наўчно-бібліяграфічнай культуры»² прыналежыць складаньні Ватаці на беларускам яўзыке указателі «Максім Богдановіч» (1977), ўсе часткі котораго насычаны бoльшой па аб'ёму фактаграфічнай інфармацыяй. Он носіт характэр аўторскай кнігі вьсокаабазавааннага чалавека сваяго врэмені, абладаючага сабственным вьдєніем літэратурных і інфармацыйных працэсаў ў ааьчэстве.

Кроме того, плодом ее библиографического труда являются фундаментальные, обобщающие указатели и справочники: «Беларуская драматургія» ў 2-х кнігах (1966 і 1993 г.), «Мастацкая літаратура Савецкай Беларусі» («Художественная литература Советской Белоруссии») такжє ў 2-х кнігах (1962 і 1971 г.), «Мастацкая літаратура народаў СССР у перакладзе на беларускую мову» («Художественная литература народов СССР в переводах на белорусский язык») (1967), «Беларускае літаратуразнаўства і крытыка» («Белорусское литературоведение и критика») (1964). Ітаговым стаў такжє рекамендательны бібліяграфічны справочнік «Беларуская літэратура» (1988; на рускаім яўзыке), складаньні сааьместна с М. А. Каваленка і Р. Ф. Сіпакавой і ізданьні ў Маскве.

Всєго плодотворная бібліяграфічная дєятельнасьць Н. Б. Ватаці прадажэлася бoлєе 60 лєт (прыжызненныє публікацыі с 1932 па 1994 г.). Многіє єє бібліяграфічныє труды стаў значітєльнымі вєхамі ў істаорыі нацыйнальнoй бібліяграфіі.

Эта энергичная женщина занималась такжє преподавательской работой. Много сил она отдавала профессиональной подготовке библиотечных кадров — в 1940–1950-х гг. преподавала на библиотечном факультете Минского педагогического института им. А. М. Горького.

Отдельно хочется остановиться на литературоведческой работе Нины Ватаці. Она вєла перєпіску с дєятєлямі беларускай і рускай літэратуры і культуры, а такжє с члєнамі іх сєаєй с цєлью устанавлєннєа дат первых публікацый, атрїбуцїі фотоснїмков, прїобрєтєннєа рукопїсєй і т. д.

Главным прїобрєтєнієм Ватаці і беларускай літэратуры, связаннєм с сєаьєй Богдановїчєй, — Адам Єгоровїч Богдановїч бьл ізвєстнєм беларускїм і росскїм этнографом і свояком Максіма Горького (онї бьлї жєнаты на родных сєстрах), — счїтєтєся комплєкт редкїх сєаьєйных фотграфїй і дорєволюцїонная рукопїсная тєтрадь аўторскїх пєрєводоў на русскїй яўзык стїхотворєнїй Максіма Богдановїча «Зєлєнєа» (редкое слово русского языка, с ударєнієм на послєднїй слог, в значєннї «молодые всходы хлебов, преимущественно озимых», т. є. «Озимь», — аллегория первых стїхов), заплоннєнная поэтoм в 1913 г. для подарка двояородной сєстрє

Нюте, жившей в Нижнем Новгороде и учившейся тогда на Высших женских курсах в Москве на отделении математики и астрономии. Ватаци приобрела эту тетрадь через полвека, в 1964 г. у Н. Г. Кунцевич, племянницы Анны Ивановны Гапанович (той самой Нюты). По 1982 г. рукопись хранилась в Государственной библиотеке БССР им. В. И. Ленина³.

Уникальную коллекцию документов, связанных с жизнью и творчеством Максима Богдановича, Н. Б. Ватаци передала в конце жизни в Литературный музей Максима Богдановича, открывшийся благодаря и ее усилиям (1991). Он расположен в культурно-историческом центре Минска, в одном из красивейших мест — Троицком предместье, на высоком берегу реки. Коллекция документов, собранная Ватаци, стала почетным Фондом № 1 этого музея, т. к. поступила еще на стадии его становления, в начале 1980-х гг. Отдельные документы, подаренные исследовательницей, вызвали широкий общественный резонанс. Итогом проделанной работы стала ее книга статей «Шляхі» (1986) — как она считала, «венки памяти Максиму Богдановичу»⁴.

Она была в чем-то подобна солнцу: любила жизнь, увлеченных делом людей — и по первому зову спешила к ним на помощь со всегда готовым «докторским чемоданчиком» специально подобранной информации. С ее прибалтийской (а может, византийской) фамилией — Ватаци и легким, «солнечным» характером очень гармонировали прямые, до глубокой старости черные, разделенные посередине на четкий пробор волосы...

В последние годы Нина Борисовна все чаще выступала в роли эксперта, редактора, составителя, соавтора, автора предисловия того или иного издания, стараясь не отставать от веяний времени. Это, например, библиографический указатель «Белорусская Есениана» (1985) гомельского книголюбца В. Фридмана, путевая книга-беседа «Белорусский “экватор”» (1981, переиздание 1988) коллектива авторов под руководством столичного фотографа-энтузиаста А. С. Дитлова и другие издания.

В 1994 г. вышел необычный сборник, посвященный рано ушедшему из жизни молодому талантливому белорусскому поэту 1920-х гг. Павлюку Трусу, бывшему однокурснику Нины Ватаци. В этом сборнике в мягкой пестрой обложке под лирическим названием «Голос весны далекой: Павлюк Трус в воспоминаниях, письмах, статьях, стихах» Ватаци, будучи сама уже членом писательского союза, выступила как один из талантливых составителей вместе с писателем Ефимом Садовским.

Ватаци редактировала самый крупный в нашей стране ретроспективный универсальный указатель «Книга Беларуси, 1517–1917» (1986), была автором предисловия к разделу о редких изданиях XIX — начала XX вв., вышедшего на белорусском языке.

Предметом профессиональных забот, кропотливых библиографических изысканий последнего десятилетия ее жизни — 1990-х гг. — был второй, заключительный том библиографического указателя под названием «Белорусская драматургия».

Ватаци вдохновляла других, заставляла задуматься над смыслом быстро сменяющих друг друга волн огромного информационного моря, захлес-

тывающего цивилизацию. Имея художественный склад ума, она готовила почву для будущего революционного переворота в мире информационных, в т. ч. библиотечных, технологий: перехода от «цифры» к «образам» как более информационно емким и наглядно структурирующим большие объемы информации. Переворота, начинающегося только сейчас, в начале XXI в. То, что считалось слабостью и непоследовательностью в ее библиографических работах, обернулось ее силой. Жаль, что она не дожила до сегодняшних дней...

Памяти известного библиографа были посвящены проведенные Национальной библиотекой Беларуси (НББ) в 1998 г. Первые книговедческие чтения, ставшие теперь уже доброй традицией. Например, будущие Шестые международные книговедческие чтения носят название «Библиотеки в формировании инновационной среды для развития науки, образования и бизнеса».

В год 100-летия со дня рождения классика белорусской библиографии Н. Б. Ватаци в учреждениях культуры и образования Республики Беларусь прошли праздничные мероприятия, подготовлены выставки, в прессе опубликованы новые материалы о ней и ее деятельности (в т. ч. в журнале Белорусской библиотечной ассоциации «Бібліятэчны свет» («Библиотечный мир»))⁵. Белорусской почтой был выпущен именной маркированный конверт с портретом Н. Б. Ватаци (к сожалению, далеко не лучшим — в глубоко пожилом возрасте). В Музее книги Национальной библиотеки открылась юбилейная экспозиция из книг, фотографий, документов и некоторых личных вещей этой великой женщины-библиографа. С памятной афиши на зрителя смотрела красивая молодая женщина в строгом темном платье с удлиненным на концах пестрым воротничком.

Часть экспонатов, связанных с именем Ватаци, стали разделом постоянной экспозиции под названием «Вехи истории», посвященной этапам становления Национальной библиотеки Беларуси, в открытом для читателей и гостей столицы великолепном Музее книги на третьем этаже нового здания НББ.

На сайте НББ создан уникальный, информационно насыщенный электронный ресурс к юбилею библиографа-исследователя⁶. Он состоит из следующих частей: Портрет; Автобиография; Библиографическая деятельность Н. Б. Ватаци; Даты жизни и деятельности; Хронологический указатель работ Н. Б. Ватаци, рецензий на них и книг, изданных с ее участием; Литература о жизни и деятельности Н. Б. Ватаци; Архивные материалы. На первой странице этой своеобразной «электронной книги» можно увидеть редкий портрет библиографа-исследовательницы: перед нами образ женщины в уже в очень зрелом возрасте, но романтической, порывистой, целеустремленной, с еле заметной мягкой улыбкой на губах.

В Национальной библиотеке Беларуси хранится и уже частично оцифрован архив Н. Б. Ватаци, заслуженного деятеля культуры Беларуси (1963), члена Союза писателей СССР (1979). Среди оцифрованных документов можно увидеть ее трудовую книжку, профсоюзный билет, удостоверение к

медали «За трудовую доблесть», удостоверение члена Союза писателей СССР, несколько рукописных автобиографий, составленных в разные годы жизни.

Фонд личного происхождения Ватаци поступил на хранение в 2000 г. Он состоит из небольшой рукописной части, обширной переписки, документов к биографии, юбилейных приветствий и наград, а также фотографий самой Нины Борисовны, ее мужа (в 1930-е гг. репрессированного и потом погибшего на фронте в 1942 г.), родственников, коллег по библиотечному делу. Среди давних корреспондентов — известные белорусские писатели и деятели культуры, такие как Зоська Верас, Владимир Дубовка, Янка Брыль, Сократ Янович, Михаил Улащик. Представляет интерес переписка с потомками родственников и знакомых Максима Богдановича, особенно с Лилеевыми (Кокуевыми), а также Аркадием Яковлевичем Бараховичем, русским переводчиком, писателем. В научном сборнике «Здабыткі» («Достояние»), издаваемом на базе НББ, в 2007 г. вышла статья Андрея Белого, главного библиографа Национальной библиотеки Беларуси, с общей характеристикой этого архива⁷.

Подводя итоги и оценивая вклад Ватаци в создание системы национальной литературной библиографии и библиографии вообще, в разработку персональной библиографической методики, нужно признать, что необходимо — хотя это будет довольно трудно — использовать этот бесценный опыт и реальную историю жизни при подготовке новых кадров библиографов. Трудно, потому что эта уникальная личность не вмещалась в рамки библиотечного специалиста, а ее деятельность — в рамки сугубо «библиографической деятельности»: она творчески «прорастала» в огромный Сад жизни во всем его бесконечном великолепии и слегка холодящей системности. Кроме того, талант — явление неповторимое по своей сути, не терпящее нивелировки в производственном процессе согласно требованиям технологий информационного общества.

Нина Борисовна Ватаци своей долгой жизнью-подвигом вдохновляла других, заставляла задуматься над смыслом быстро сменяющих друг друга волн огромного информационного моря, захлестывающего цивилизацию.

На наш взгляд, перед нами яркий пример женщины-лидера, непреходящее значение деятельности которой несомненно.

Приложение

Портрет Нины Борисовны Ватаци по воспоминаниям коллег

В девичестве она носила длинные косы-змеи — обычно, как мы видели на снимках, две; повзрослев, ловила и укрощала их сзади заколками. Волосы до глубокой старости были натурально черные, как глубины моря. Такой и запомнилась она нам: на голове, как отметина свыше, белая черточка-руна, подобная лунной дорожке на темной воде.

Всегда любезная улыбка, с которой она поворачивалась к вам в момент обращения с каким-нибудь вопросом по работе, была вам подарком и примером по-настоящему интеллигентного общения, что особенно было ценным в кризисные времена гласности, перестройки и разрушения бывших культурных ценностей. Эта легкая, светлая (до глубокой старости белозубая!) улыбка человека с долгой, временами драматичной, а порой завидной судьбой, напоминала птицу – символ окультуренного пространства и быстроты мысли.

Ей было суждено стать звездой библиотечного дела: с одной стороны, приятная внешность, хороший характер, интеллигентность, эстетический вкус; с другой – железная воля, муравьиное трудолюбие, дальновидность и книжный «нюх». Это сочетание слагаемых личности дается не каждому! Тем более, не каждой женщине.

А еще она стала путеводной Полярной звездой многих исследователей творчества белорусского поэта Максима Богдановича. Ее возможностями, знакомствами, искусностью в псевдонимах и публикациях, ее знаменитым домашним архивом из неопубликованных документов и фотоснимков поэта так или иначе пользовались многие. Для всех у нее было время и желание помочь. Кажется даже, что и долгую, до конца — творческую свою жизнь Нина Борисовна прожила за себя и «за того Поэта» — так рано обретшего свой булгаковский «тихий домик» «в сторонке светлой, у синей бухты» (из перевода одного из стихотворений Богдановича, сделанного Б. Спринчаном. — Л. С.)... Она написала про Мастера и его эпоху книгу «Шляхи» («Пути»; Минск, 1986. — Л. С.) и определенным метафизическим образом прошла эти пути с ним вместе.

Труд библиотекаря во многом зависит от ощущения непрерывности технологической и в целом культурной традиции. Не видеть этого может только слепой. Что касается Нины Борисовны, она эту культурную традицию ощущала «всей кожей», ежедневно воспроизводила и берегла, хотя сама в последние годы жизни очень страдала от потери зрения и при чтении пользовалась сильной лупой.

Рядом с ней всегда были люди, которые брали на себя часть бытовых забот. В доме белорусского библиографа, литературоведа Ватаци всегда были порядок и чистота. Во всем чувствовался вкус интеллигентной хозяйки.

Библиотекарь, она любила не только людей, книги, публикации, библиографические списки, служебные командировки по Советскому Союзу, но и стихию песни. Когда мы приходили к ней в дом, в конце почти каждого визита пела с нами вместе. Уже тихим голосом, но очень правильно, как по нотам. Учила и нас своим любимым песням. Мы записывали слова и пели вместе с ней — послушно, как шли за лидером через стихию песни... Например, волшебную колыбельную на стихи М. Ю. Лермонтова, народную песню про девушку на выданье, которая разговаривает у колодца про черевички со своим молодым женихом. Особенно Нине Борисовне нравилось петь и слушать красивый романс на слова Максима Богдановича «Зорка Венера» («Звезда Венера» — Л. С.).

Такой она осталась в памяти коллег. Аристократичная и одновременно демократичная, открытая сердцем навстречу людям. Таинственная, до конца не познанная «Джоконда» библиотечного дела.

(Из журнала «Бібліятэчны свет». 2008. № 2; перевод с белорусского выполнен автором данной статьи Л. Д. Сильновой)

---

¹ Ватацы Нина Борисовна // Республика Беларусь : энциклопедия : [в 6 т.]. Минск, 2006. Т. 2. С. 598–599.

² Зыгмантовіч С. В., Саітава В. І. Бібліяграфічная дзейнасць Н. Б. Ватацы // Здабыткі : дакументальныя помнікі на Беларусі. Мінск, 1997. Вып. 2. С. 18.

³ Максім Багдановіч : паказальнік выданняў, аўтографаў і крытычнай літаратуры / склад. Н. Б. Ватацы. Мінск, 1977. С. 101–107.

⁴ Ватацы Н. Б. Шляхі : гісторыка-літаратурныя артыкулы. Мінск, 1986. С. 5.

⁵ Сильнова Л. Д. Легенда бібліятэчнай справы : да 100-годдзя Ніны Барысаўны Ватацы // Бібліятэчны свет : навука.-практ. часопіс. 2008. № 2. С. 31–32.

⁶ Классик белорусской литературной библиографии Н. Б. Ватацы : к 100-летию со дня рождения [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nlb.by/portal/page/portal/index/content?lang=ru&classId=9C7A282518A94DB59C279080BD7D01A9>. Дата обращения: 17.09.2010.

⁷ Белы А. В. Агляд фонду асабістага паходжання Ватацы Н. Б. // Здабыткі : дакументальныя помнікі на Беларусі. Мінск, 2007. Вып. 9. С. 172–175.